

Лу Цзин на мгновение замер, а затем твёрдо заявил:

— Это невозможно, мой учитель — не настоящий NPC.

Лу Чэнь посмотрел на Лу Цзина. Уверенный тон младшего брата вызвал у него некоторое недоумение:

— Лу Лу, ты, кажется, абсолютно уверен, что твой учитель — точно не настоящий NPC?

Лу Цзин, конечно, был уверен. В прошлой жизни его учитель, Император Убийц, всегда был наставником убийц. Тайный подземный дворец, где проходили испытания, был полон лучшего снаряжения. Если бы учитель был настоящим NPC, как он мог бы обладать таким количеством элитного снаряжения? Главный разум «Мира» никогда бы не позволил настоящему NPC иметь столько оборудования — это противоречило бы законам игры.

Что касается главы Общества И Сы, он знал, что позже тот стал верховным командиром Первого легиона Ласскуса в округе Хуася, владея обширной территорией в Бэйчжоу. В поздних заданиях по созданию государства он значительно опережал Байи Ушана. Дошло ли дело до основания государства, он не знал. Но он видел Десять Мечей. Байи Ушан вместе с ним выполнял задание в подземном дворце, и они сотрудничали с Десятью Мечами.

— Потому что главный разум «Мира» установил законы: настоящие NPC не могут обладать снаряжением, а у учителя оно есть, — сказал Лу Цзин, доставая меч, который получил в награду за прохождение испытания в гробнице. — Смотри, брат, это награда, которую мне дал учитель за прохождение испытания. Система явно указывает, что это награда от наставника убийц, Императора Убийц.

Выражение лица Лу Цзина было предельно серьёзным.

Лу Чэнь посмотрел на панель системы перед собой. В сообщении, которое Лу Лу отправил ему, ясно говорилось: [Игрок Прохожий Зевака успешно прошёл испытание убийцы, получил признание наставника убийц, Императора Убийц, и получил награду — Древний меч Мочоу.]

Лу Чэнь на мгновение замер, а затем облегчённо вздохнул. Отлично, Император Убийц — это просто NPC!

Лу Чэнь молча сжал кулак. Посейдон с такой уверенностью утверждал, что Император Убийц — это Сы Юй, но это явно был обман! Он запомнит это!

— Брат, я буду осторожен, но учитель — это действительно просто NPC, — серьёзно сказал Лу Цзин.

Он знал, что аура и харизма учителя были слишком особенными, он явно выделялся среди других NPC. Но это был его учитель, тот, кто создал задание в подземном дворце в прошлой жизни, первый босс подземелья. Конечно, такой великий учитель отличался от других NPC.

Лу Чэнь кивнул, похлопал Лу Цзина по голове:

— Я понял. Но раз он NPC, то лучше не посвящать его в дела игроков. Если он случайно выйдет за пределы программы и будет наказан главным разумом «Мира», это будет проблемой. Вдруг его удалят...

Лу Цзин слегка кивнул. Главный разум «Мира» был крайне строг к программам NPC. Если

NPC совершал действия за пределами своей программы, малейшая ошибка могла привести к удалению.

Хотя, вероятно, у учителя были высокие права доступа, но лучше быть осторожным.

— Брат, я не позволю учителю вмешиваться в дела игроков, — сжал кулак Лу Цзин.

Действительно, лучше не вовлекать учителя. Семейные дела теперь не будут обсуждаться с учителем.

Услышав это, Лу Чэнь остался доволен. Хотя он уже на восемьдесят процентов верил, что Император Убийц — это NPC, но из осторожности нужно быть внимательным. После появления Шуйцзюня и Элвиса рядом с их семьёй, ему пришлось быть ещё более осмотрительным.

Вспомнив, как он покупал продукты на улице, он спросил Посейдона:

— Смена десяти законов Звёздного пространства уже началась?

— Да, и на этот раз всё будет ещё более хаотично, чем десять лет назад. К тому же... внешние звёздные системы тоже беспокойны. Чэнь Чэнь, эта игра не так проста, она способствует развитию сверхспособностей. Будь осторожен. Но не волнуйся, Чэнь Чэнь, я защищу тебя. Чэнь Чэнь, давай будем друзьями на всю жизнь! Давай обнимемся!

...

Лу Чэнь опустил взгляд на почти готовую рыбу. Ха, друзья! Обнимашки!

Он усмехнулся, высыпав в блюдо всю тарелку мелкого перца.

— Брат! — удивлённо моргнул Лу Цзин.

Даже для острой рыбы это было слишком много перца.

— Это для Посейдона, он любит острое, — спокойно ответил Лу Чэнь.

Лу Цзин кивнул, подумал и с улыбкой добавил немного острого масла с левой стороны.

Лу Чэнь посмотрел на это, ущипнул щеку Лу Цзина, ничего не сказал и продолжил готовить.

□□□

Пока на кухне шла готовка, в беседке с виноградной лозой во дворе Император Убийц полузакрытыми глазами прислонился к опоре. За каменным столом Сахарная Вата заваривал чай. Его пальцы были изящны и белы. Он любил чайную церемонию, которая была его любимым аспектом древней культуры Хуася, изученной на Старой звезде. Сейчас он мягко и плавно поднял фарфоровую чашку, держа её в ладони. Несколько чайных листьев разворачивались в прозрачной зелёной жидкости, вращались, медленно опускались, затем снова поднимались и опускались, трижды поднимаясь и опускаясь. Тени листьев и свет воды переплетались, создавая гармоничную картину. Затем он медленно разлил чай по маленьким фарфоровым чашкам.

В маленьких чашках цвет чая был ярко-зелёным, а аромат — свежим и бодрящим.

Сахарная Вата поставил чашку, взял её обеими руками и с лёгкой улыбкой предложил:

— Брат Явэнь, пожалуйста, попробуйте.

Явэнь, сидевший напротив, взял чашку, глубоко взглянул на Сахарную Вату, понюхал и кивнул. Хороший чай.

— Спасибо, — сказал он, медленно наслаждаясь чаем, который в нынешнем Звёздном пространстве было невозможно найти, а также изысканной чайной церемонией.

— Брат Посейдон и старший брат Император Убийц не будут пить? — с любопытством спросил Сахарная Вата, повернувшись к двум мужчинам, стоящим под виноградной лозой.

— Не обращай на них внимания. Тебя зовут Сахарная Вата? — спросил Явэнь, глядя на юношу с чистым и приятным лицом.

Больше всего его заинтересовали глаза молодого человека — они казались знакомыми.

— Да, потому что в детстве я очень любил сахарную вату, — с улыбкой ответил Сахарная Вата, его лицо озарилось теплом.

— А ты учишься? В какой школе Звёздного пространства? — спросил Явэнь.

— Нет, я не учусь, — опустил глаза Сахарная Вата, его руки непроизвольно опустились на колени.

Явэнь на мгновение замер. Кажется, он задал неправильный вопрос...

— Извини, — сказал он, доставая из своего пространства глиняную фигурку.

У него не было особых увлечений, кроме лепки из глины.

Сахарная Вата взял фигурку, замер и с удивлением посмотрел на неё:

— Сунь Укун?

— Да, — кивнул Явэнь, взглянув на виноградную лозу.

Он подумал, не начнут ли эти двое, занимающие первое и второе места в Звёздном пространстве, снова драться, как на последнем собрании в штабе.

Под виноградной лозой Император Убийц полузакрытыми глазами смотрел на Посейдона, стоявшего перед ним, игнорируя его, как воздух.

Посейдон не обращал на это внимания, лениво говоря:

— Ты пришёл из-за Лу Лу, да? Забавно, что мы с тобой и Элвисом все трое заинтересовались семьёй Лу.

Император Убийц закрыл глаза, не отвечая.

— Лу Лу очень умен, а мой Чэнь Чэнь ещё более талантлив. Тебе не удастся их обмануть.

Император Убийц закрыл глаза, не отвечая.

— В благодарность за то, что ты помог мне найти Чэнь Чэня, дам тебе совет: одна ложка требует

тысячи других лживых слов, чтобы скрыть её. Честность очень важна.

Император Убийц закрыл глаза, не отвечая.

Когда Лу Цзин позвал всех к столу, Император Убийц открыл глаза и посмотрел на него с лёгкой сложностью во взгляде.

Лу Цзин, почувствовав взгляд, обернулся и, увидев своего учителя, улыбнулся.

Взгляд Императора Убийц мгновенно смягчился.

Место для трапезы находилось в небольшом зале рядом с главной комнатой. Зал был простым, с большим круглым столом из красного дерева, который Лу Цзин заказал у местного плотника за 8 золотых монет.

— Учитель, попробуйте это. А вот острую рыбу лучше не ешьте, там много костей, — с улыбкой сказал Лу Цзин, намекая Сахарной Вате.

Что касается Явэня, то он сразу же потянулся к жареной свинине, сказав, что не любит рыбу.

<http://bllate.org/book/17677/1647746>